Кибер-12 (главы романа «Охота на Квака»)

Ессутил Квак - 1

Леонид Кудрявцев

SHOUT
SHARE
IT

- Леонид Кудрявцев
  - 1
  - 2
  - 3

Леонид Кудрявцев
Кибер-12 (главы романа «Охота на Квака»)

1

Я сидел в таверне «Кровавая Мэри», и слушал как Хоббин и Ноббин рассказывают о прелестях охоты на кротов, когда в нее заглянул Сплетник, здоровенный старикан, с большой нечесаной бородой, из которой торчали обрывки слухов.

Сплетник некоторое время топтался у двери, видимо соображая имеет ли смысл осчастливить такое скромное заведение своим посещением, а также, прикидывая не получит ли он тут по физиономии. Его взгляд обежал таверну по кругу, то и дело останавливаясь то у одного, то у другого посетителя. Возле стойки он подпрыгнул, и поводив из стороны в сторону остреньким носом, удовлетворенно кивнул.

Сплетник тихонько свистнул, и взгляд опрометью бросился к своему хозяину. Вскарабкавшись ему на плечо, взгляд что-то быстро-быстро зашептал Сплетнику в длинное, остроконечное ухо. Тот довольно крякнул и решившись, потопал к стойке. Бармен, худой, скособоченный, морщинистый, чем-то смахивающий на большой гриб-поганку у которого слегка разладилась настойка цветов, тотчас поднял глаза к потолку. Там, среди плафонов, выписывали замысловатые кренделя стайки крохотных радужных рыбок.

Сплетник облокотился на стойку и кашлянул. Бармен был настолько увлечен рыбками, что не обратил на это никакого внимания.

Сплетник кашлянул снова. Бармен, по прежнему глядя вверх, выудил из под стойки длинный сачок, взмахнул им, пытаясь поймать одну из рыбок, и промахнулся.

У Сплетника из ушей потянулись сизые струйки дыма. Взгляд его покраснел, соскочил на стойку и нервно по ней забегал. Бармен замахнулся еще раз и застыл, видимо, карауля момент когда заинтересовавшая его рыбка, с перепугу шарахнувшаяся к самому дальнему плафону, вновь окажется в пределах досягаемости сачка.

Сплетник придвинулся ближе к стойке и вполголоса сказал:

— Кстати, о дополнительных источниках инфобабок... Если псевдонапиток разбавить некоторым количеством белой информации, и потом должным образом произвести возгонку...

Бармен вздохнул, сунул сачок под стойку, и с отвращением посмотрев на Сплетника, пробормотал:

— Черт, как ты узнал?

Сплетник самодовольно улыбнулся.

— А ты думал я не узнаю?

Бармен тяжело вздохнул. За какую-то секунду он, казалось, стал еще более скособоченным и морщинистым.

— Ладно, чего тебе?

— Как обычно, — пожал плечами Сплетник. — Две порции «Солнечного настоя». Для начала.

— Хорошо. Но учти, вздумаешь распугивать посетителей...

— Как можно? — Сплетник улыбнулся.

— Я тебя предупредил. Вздумаешь опять заниматься своими штучками — выгоню и ходу тебе в мое заведение больше не будет. Смекаешь?

— Еще бы.

Сплетник оживленно потер ладони. Взгляд уже вскарабкался ему обратно на плечо, крепко вцепился в него крохотными коготками и умиротворенно закрыл глазки. Бармен достал из-под стойки бутылку с яркой этикеткой...

Как раз в это время Ноббин хлопнул меня по плечу, и заявил:

— И все-таки, я этому паршивцу кроту признателен. Он сделал меня мудрее и чище. Гоняясь за ним, я постиг многие законы жизни.

— Например? — спросил Ноббин.

Стол, за которым мы сидели, слегка завибрировал. Это большие, несуразные ноги Ноббина принялись выбивать под ним мелкую дробь.

— Однажды, догоняя его, я крикнул, что он морально меня ниже. Почему? Да потому что он убегает, а я догоняю. В ответ крот поведал мне закон выталкивания. Он сказал, что навоз обязательно всплывает наверх. Кстати, Ессутил, там, в вашем мире, так именно и происходит?

Я кивнул. И поморщился.

Не люблю когда меня называют по имени. Не нравится мне оно. Хотя, по идее, я и должен был им гордится. Как же, имя, передающееся в нашей семье из поколения в поколение, доставшееся нам от одного из легендарных программистов. Наверняка, когда им называли моего прадедушку, оно даже означало что-то очень важное, значительное, героическое. Вот только, мне-то какое до этого дело? Я, лично, не нахожу в нем никакого смысла. И кроме того, оно мне не нравится. Если я когда-нибудь надумаю жениться, да еще к тому же заведу детей, древняя традиция моей семьи будет нарушена. Не один из моих отпрысков этим героическим именем назван не будет.

— Таким образом, закон... — начал было Хоббин.

Как раз в этот момент какой-то тип, сильно смахивающий на гнома из детских книжек, остановился возле нашего столика. Хлопнув Хоббина по спине, он радостно завопил:

— Ага, старый хрен! Давненько не виделись. Как поживаешь?

Вижу, вижу что хорошо. Все по кабакам, да забегаловкам. А вот мне, приходится себе на жизнь зарабатывать в поте лица... Вокруг ям рыскаю как проклятый, с нежитью воюю, над каждой инфобабкой трясусь, а ты тут сидишь себе и в ус не дуешь. Знай только, время от времени, приказываешь бармену чтобы подлил новую порцию пойла.

Хоббин конечно оскорбился и стал возражать, доказывать, что он-то и есть самое занятое на свете существо. А вот некоторые, шляющиеся где попало и делающие вид будто они большие трудяги, на самом деле ими не являются. Попробовали бы они поймать крота, да еще...

Перепалка обещала быть интересной. Хоббин, если разойдется, способен на многое. Вот только, мне вдруг стало не до нее. Я почувствовал, как у меня, где-то в области живота, проснулась резкая боль. Она мгновенно поднялась выше, еще выше, вспыхнула в мозгу словно последняя новогодняя петарда и, наконец, исчезла. Как будто ее и не было вовсе.

Странно, очень странно. Это что такое? Может быть, побочное последствие пойла которое подают в этой дыре? Может быть, кто-то из посетителей решил побаловаться приобретенным у кукарач, подпольно изготовленным триммершутником? Может быть отрицательное информационное поле выкинуло очередную штучку?

Как бы то ни было, но вернувшись, я обязательно должен поинтересоваться у операторов что это было. Здесь, в кибере, любое странное происшествие можешь закончится большой бедой. Какой именно большой бедой? Да любой: Я мог, например, вернувшись в собственное тело, обнаружить что моя личность претерпела фатальные изменения. И вернуть ее в нормальное состояние уже невозможно.

Вот такие фикусы.

Машинально поежившись, я взял со стола пачку сигарет. Вытащив одну, я торопливо ее прикурил и пустил дым к потолку. Честно говоря, сигареты были сделаны плохо. Явно контрабанда из какого-то китайского кибера. Нет, дым от них шел, и вкус был не очень противный, но огонек горел слишком ярко. Временами он даже как-то странно мигал, и сыпал крохотными разноцветными искорками, словно бенгальский огонь.

Тут Ноббин хлопнул по столу уродливой клешней и гаркнул:

— Тихо! Что касательно этого негодника — крота, то я знаю его лучше кого бы то ни было. Так вот, что бы он не говорил, что бы не предлагал, все это не более чем хитрость, попытка оставить нас с носом. Понятно?

Я почувствовал что мне уже надоели разговоры про крота и хотел было поговорить о чем-то другом, но вдруг замер, ощутив на себе взгляд Сплетника. Слегка повернув голову, я увидел что взгляд сидит у меня на плече, и как ни в чем не бывало умывает мордочку.

— Кыш, отсюда, — сказал ему я.

Взгляд нагло ухмыльнулся и соскочив на пол, кинулся к Сплетнику. Ловко взобравшись на стойку, он доложил о чем-то на ухо своему хозяину. Тот отхлебнул глоток из высокого бокала, наполненного до половины сверкавшим и переливавшимся словно жидкий огонь напитком и деловито подул на ладонь левой руки. Появившийся на ней вслед за этим заинтересованный взгляд, Сплетник бросил в мою сторону, и снова занялся напитком. Для того чтобы заинтересованный взгляд нельзя было спутать ни с каким другим, на животе у него светилась надпись крупными буквами: «Я очень, очень вами интересуюсь».

Большой радости это событие мне не принесло, хотя бы потому что я несколько раз слышал будто новости которые приносит сплетник, в девяти случаях из десяти оказывались неприятными. Впрочем, у меня еще теплилась надежда что все обойдется. Все-таки один шанс из десяти. Мне случалось играть и при гораздо меньшей вероятности на удачу.

Заинтересованный взгляд легко вспрыгнул на стол, и ласково спросил у меня:

— Ну что, начнем?

Я вдруг осознал, что столик за которым я сидел стал центром всеобщего внимания. Хоббин, Ноббин и гномик как по команде замолчали и уставились на заинтересованный взгляд. Остальные посетители таверны последовали их примеру. Один бармен, сохраняя полную невозмутимость, снова занялся изучением плававших под потолком рыбок. Однако, я заметил как он быстро что-то нажал под стойкой. После этого из под потолка прилетел большой, отливающий серебром жук и пристроился над головой Хоббина. Можно было не сомневаться что бармен не упустит ни одного слова из предстоящего разговора.

Разговора? Точно, мне задали вопрос и на него нужно ответить.

— Хорошо, — я пожал плечами. — Начнем. А кстати, что именно?

— Разговор.

— Послушай, — проникновенно сказал я. — А твой хозяин что, сам со мной общаться не желает? Брезгует, стало быть?

Гномик придвинулся ко мне поближе и тихо толкнув меня локтем в бок, прошептал:

— Ты что, совсем ничего не понимаешь? Не положено ему этого делать. Не может он передавать очень важные сведенья сам. Должен это делать посредством взглядов. Дошло?

— Конечно дошло, — пробормотал я и посмотрел в сторону Сплетника.

Тот слегка кивнул и вяло помахал рукой, вроде бы подтверждая сказанное гномиком. Хотя, не исключено, что он кивнул каким-то своим мыслям, а руку разминал, поскольку она устала держать бокал на весу.

— И о чем ты хочешь со мной поговорить? — спросил я у заинтересованного взгляда.

— О сделке. Мой хозяин намерен продать кое-какие сведения. Важные. Тебе. Очень, очень необходимые. Тоже тебе. За деньги, по сути, за ничтожную сумму. Ему.

— Ага, значит деньги ему, а сведенья мне?

Я глубокомысленно покачал головой.

— Верно, — заинтересованный взгляд ухмыльнулся и плюхнувшись на задницу, почесал лапкой за ухом, — Так и есть. Но только, заплатить ты должен сначала.

— Сколько?

— Двести инфобабок.

— Ого, не много ли?

— Нет, не много. Информация Сплетника таких денег стоит. И ты в этом убедишься. Конечно, после того как заплатишь.

— А если окажется что его информация не стоит такой суммы? поинтересовался я.

— Не окажется, — заверил заинтересованный взгляд. — Если ты посчитаешь что тебя надули, то деньги будут возвращены. Сплетник это обещает. Причем, при свидетелях.

— Хватит валять дурака, — сказал Хоббин. — Соглашайся. Сплетник и в самом деле никого еще ни разу не обманул.

— Между прочим, — промолвил я. — Лично я — тоже. Почему я должен верить тому, кто не испытывает ко мне ни малейшего доверия?

— Однако, таковы наши правила, — заявил заинтересованный взгляд.

— И менять их мы не собираемся.

Сплетник кашлянул.

Взгляд немедленно соскочил со стола и кинулся к своему хозяину. Пошептавшись с ним, он вернулся и заявил:

— Хотя, для особо перспективных клиентов, мы делаем исключения. Как, например, сейчас. Для тебя.

Я почувствовал разочарование.

Здесь, в кибере, как и на восточном базаре, при заключении

сделки надо хорошенько поторговаться. Иначе, можешь потерять уважение. Впрочем, от торговли отказался не я, а Сплетник. Значит, он и будет расхлебывать последствия своего необдуманного поступка.

Мне же ничего не оставалось как только сказать:

— Хорошо, я согласен. Давай свою новость.

— Значит, по рукам?

— Да, конечно. Выкладывай товар.

Заинтересованный взгляд хихикнул и весело взмахнув хвостом, сказал:

— Только что у тебя украли тело.

— Что?

— Похитили тело, говорю я тебе. Качественно, профессионально. Похитители даже залезли в основной банк информации и стерли там все упоминания о тебе. Смекаешь?

Еще бы! Я смекал. Если только посредник Сплетника не врал, то в данный момент меня не существовало. Не было — и все. В мгновении ока, кто-то неведомый, отобрал у меня тело, записанное в основном банке данных прошлое, и превратил меня в бесправную, бродячую программу.

Да нет, не может этого быть!

— Ты меня обманываешь, — заявил я.

— Мой хозяин никогда не врет.

Сказав это, заинтересованный взгляд устремился к Сплетнику, вспрыгнул на его протянутую ладонь и исчез. Жук бармена поднялся к потолку и тоже растворился. Зеваки, сидевшие за соседними столиками стали вполголоса обсуждать постигшее меня несчастье. Хоббин, Ноббин, а также гномик переглядывались и издавали какие-то нечленораздельные звуки.

Я уже хотел было впасть в тягостные раздумья, поскольку оказался в таком положении в котором не был до этого ни разу, но тут Ноббин хлопнул меня по плечу, и возвестил:

— Похоже, нашего полку прибыло.

Хоббин мрачно спросил:

— Тебя это радует?

Ноббин выбил ногами под столом короткую дробь и признался:

— По правде сказать — не особенно. Но ведь Ессутил-то в этом не виноват? Просто, так получилось, так было угодно судьбе.

— А я считаю, что как раз он в случившемся и виноват. Небось, сдавая тело на хранение, решил сэкономить, и заявился в кибер через вход какой-нибудь паршивой фирмы. Вот и сэкономил. А лично мы лишились посетителя, с которым было

приятно общаться, и за денежки которого было еще приятнее выпить.

— Это точно, — вздохнул Ноббин. — Лишились. Причем, довольно забавным образом.

— И кроме того, возможно, приобрели конкурента.

Ноббин пару раз стукнул ногами об пол и решительно сказал:

— Вот что, Ессутил, человек ты хороший и поверь, мы искренне тебе сочувствуем... но учти, «Кровавая Мэри» наша вотчина и браконьеров мы тут не потерпим.

Как раз в этот момент гномик решил удалиться. Пробормотав скороговоркой о том, что у него вдруг обнаружилось одно очень неотложное дело, он поспешно двинулся к выходу из таверны.

Я допил то, что оставалось у меня в стакане и спросил:

— О чем это вы?

— О том, что ты теперь стал бродячей, незаконной программой.

А стало быть, рано или поздно тебе может прийти в голову упасть на хвост одному из посетителей. Мы конечно не против. Но учти, «Кровавая Мэри» — наш участок и именно здесь делать это не стоит. Понимаешь?

Я ошарашено покрутил головой.

Ах, вот стало быть как?

— Только не надо обижаться, — сказал Хоббин. — Ты и в самом деле был милым человеком. И разговаривать с тобой было интересно. И инфобабки у тебя не переводились. Но теперь... твой статус изменился. Он резко упал. Как человек ты был хорош, но как бродячая программа, ты пока не представляешь из себя ничего. У тебя нет навыков выживания. И неизвестно появятся ли они у тебя, поскольку большая часть бродячих программ гибнет в течении нескольких часов после того как теряют своих хозяев. Выживают такие как мы. Достаточно жесткие и хитроумные, обладающие большой приспосабливаемостью. Нас мало и мы вынуждены рассматривать каждую новую бродячую программу, в первую очередь как конкурента.

— Вот теперь понял, — промолвил я. — Стало быть, эта таверна ваша охотничья территория. А я был всего лишь добыча, вдруг ни с того ни с сего оказавшаяся тухлой. Тухлятину, вы понятно дело, не едите и с презрением от нее отворачиваетесь.

— Ничего ты не понял, — сказал Ноббин. — Мы бы сьели и тухлятину. Нам не привыкать. Но сейчас ты даже не тухлятина, ты — ноль, пустота. А пустоту есть нельзя. Кстати, если тебе так интересно, даже когда ты был человеком, мы не считали тебя тухлятиной. И рассматривали не только как источник инфобабок. Но сейчас...

Он многозначительно замолчал. Хоббин слегка улыбнулся. Улыбка у него была неприятной, а в больших, выпуклых глазах читалась неприкрытая угроза.

Я подумал что самое время начинать драку. Врезать хорошенько Хоббину по носу, потом опрокинуть стол на Ноббина...

Вот только не хотелось мне этого делать. Поскольку они были кое в чем правы. В чем именно? Да хотя бы в том, что отправляясь в кибер, я и в самом деле решил слегка сэкономить. Воспользовался услугами не очень надежной фирмы, и даже отказался от проводника. Почему? Да потому, что ориентируюсь я в кибере для посетителя очень даже неплохо, а похищения тел случаются редко, так что о них не стоит и думать.

Логично, а стало быть — правильно. По крайней мере, до недавнего времени мне так казалось. Сейчас, например, я понимал какой это было глупостью.

Будь сейчас рядом со мной проводник, доказать что я совсем недавно существовал как полноценный человек было бы гораздо легче.

Вот именно — доказать.

Я решил что настало время попрощаться с двумя весельчаками Хоббином и Ноббином, а также с гостеприимной таверной «Кровавая Мэри» и отправиться на поиски собственного тела.

— Ладно, все понятно — сказал я Хоббину и Ноббину. — А посему, мне пора.

— Вали кулем, — сказал Хоббин. — Можешь вернуться как только твои дела поправятся.

Вставая из-за стола я хмыкнул.

Ну, просто сцена из бульварного романа. Самое время разрыдаться от умиления.

Устроившись возле стойки, я бросил бармену:

— Еще один стакан.

Тот отрицательно покачал головой.

— А деньги?

— Какие деньги?

— Инфобабки.

— Да заплачу я...

— Каким образом?

А в самом деле: каким? У меня, теперь, нет и гроша за душой. Я теперь никто, и зовут меня — никак. Был живой человек, стала бродячая программа.

Я уже хотел было отправиться восвояси, когда послышался тихий, чуть хрипловатый голос Сплетника:

— Налей ему. За мой счет.

Бармен пожал плечами и налил порцию пойла. Я забрал стакан и повернувшись к только что обретенному благодетелю, спросил:

— Почему?

Тот задумчиво покачал головой и сказал:

— У меня есть на это свои причины.

— Какие? — поинтересовался я.

Все эти фокусы с дармовой выпивкой меня совсем не трогали. Я пытался понять каким образом Сплетник узнал о том, что у меня украли тело. Кто мог ему об этом нашептать на ушко? Уж не те ли негодяи, которые додумались меня обокрасть?

— Э, нет, — словно угадав мои мысли хихикнул Сплетник. — Ничего у тебя не получится. Я торгую информацией, а не теми источниками, из которых я ее получаю. Открывать их я не намерен, а надавить на меня у тебя сейчас кишка тонка. Впрочем, сомневаюсь что тебе это удастся вообще когда-нибудь. Учти, ты не первый кому пришло в голову тем или иным способом попытаться определить мои источники информации. Можешь опросить весь кибер, и узнаешь что того, кому это удалось не было. А особо настырные так вообще огребли столько неприятностей, что до сих пор от них опомниться не могут.

Он отхлебнул из своего стакана и смачно хлопнув им о стойку, сказал бармену:

— Давай, плесни еще.

Бармен с готовностью исполнил его приказание.

Задерживаться, конечно, в таверне больше не стоило. Однако, был еще один вопрос, ответ на который я хотел услышать.

— Хорошо, — сказал я. — Если ты торгуешь информацией, то ответь почему лично мне ты ее выдал бесплатно?

Сплетник хмыкнул.

— А с чего ты решил, что она досталась тебе бесплатно? Ты мне должен двести инфобабок и долг свой отдашь, никуда не денешься.

— Каким образом? Ты прекрасно знаешь что сейчас у меня нет ни гроша.

— Это сейчас. Однако, я уверен что ты не только выживешь, но и накрутишь похитителям своего тела хвосты. Не так ли? Именно это ты и собираешься сделать?

— Тут ты прав, — сказал я.

— Ну, так в чем же дело? Вернув тело, ты вернешь и свои деньги. Поэтому вперед! Допивай пойло и отправляйся навстречу опасности.

Сказав это он повернулся ко мне боком, снял с плеча взгляд и

кинул его на пол. Взгляд бросился к дальнему столику, за которым сидело несколько кукарач, потреблявших дешевое пиво и что-то оживленно обсуждавших.

Кукарачи частенько бывали в других киберах, а стало быть вполне могли заинтересовать Сплетника. Что ж, он делал свое дело. А вот некоторые...

Я опорожнил стакан и направился к выходу из таверны. Пора было и в самом деле попытаться вернуть собственное тело.

Дверь таверны с очень неприятным скрипом закрылась за моей спиной. Ручкой двери служила львиная морда с огромным, бронзовым кольцом в носу. Когда я двинулся прочь, львиная морда прорычала мне вслед:

— Спасибо за посещение. Обязательно заходите еще.

— Пренепременно, — пробормотал я.

Отойдя от таверны на несколько шагов, я вытащил из кармана пачку сигарет и закурив одну, пошел дальше.

День был чудесный. Кто-то из отвечавших за погоду технарей видимо раздобыл свежие матрицы и медленно дрейфующие по небу облака были окрашены в немыслимо чистые, необыкновенно насыщенные светом цвета. Солнце, из шарообразного, такого каким оно было на прошлой неделе, теперь превратилось в полыхающий огнем квадрат, более смахивающий на открытую дверцу паровозной топки. Вокруг солнца кружилась здоровенная белка, с большими, вытаращенными глазами и огромным пушистым хвостом. Конец широкой, повязанной вокруг ее живота ленты, трепыхался в воздухе словно вымпел. Хорошенько приглядевшись, на нем можно было разобрать надпись: «Скажем решительное нет нашествию пернатых на страну вечного холода!».

Прочитав надпись, я подумал что она, для технарей конечно, должна иметь какой-то свой, скрытый смыл. Правда мне, поскольку я не был одним из них, он оставался совершенно непонятен. Хотя, не исключено, что пожив в кибере подольше...

Ну да, вот уже минут двадцать как я стал коренным обитателем кибера. Конечно, не по своей воле, но сути дела это не меняет. Стал. Превратился в бродячую программу. Перестал быть человеком. Теперь мое существование ограничено пространством кибера под номером 12. Надолго, практически навсегда. Если, конечно, мне не удастся вернуть свое тело, если я, убедившись что это невозможно, сдамся, подниму лапки вверх.

Впрочем, сдаваться еще рано. Пока есть хоть малейший шанс найти похитителей, его нужно использовать.

Прежде чем свернуть на другую улицу, я швырнул окурок на мостовую. По идее, едва ее коснувшись, тот должен был

бесследно исчезнуть.

Как же, держи карман шире!

Упав на мостовую, окурок зашипел словно масло на раскаленной сковородке и расплылся сильно смахивающим на чернильное, фиолетовым пятном.

Ах да, я же совсем забыл что сигареты сделаны в одном из китайских киберов.

Совершенно машинально, я попытался стереть пятно носком ботинка и добился лишь того, что он окрасился в сочный фиолетовый цвет.

Чертовы азиаты!

Оглядевшись, я увидел уже спешащего к пятну дворника и облегченно вздохнул.

Слава богу, в этом кибере дворники работают исправно. А стало быть, я с чистой совестью могу отправляться дальше. Уж наверняка, с пятнами от китайских сигарет дворникам приходится сталкиваться частенько, и уничтожать их они научились.

Я все-таки свернул на соседнюю улицу, едва не столкнулся с невысоким, совсем еще молоденьким кукарачей, и вдруг остановился, увидев мусорщиков.

2

Выглядели они не очень впечатляюще. Три металлических, размером с человеческую голову, опоясанных красными полосками шара. Конечно, тот кто их создавал мог придать стражам порядка облик хоть огнедышащих драконов. Да только зачем? Пугать посетителей? Кому это нужно? Мусорщики должны следить за порядком и выглядеть вполне безобидно. До поры, до времени. Вообще, мусорщики появляются в этом кибере нередко, но для того чтобы они нагрянули аж втроем, необходимо совершенно невероятное стечение обстоятельств. Или что-то другое. Сразу трех мусорщиков могли послать, например, для того чтобы уничтожить одну, очень мешающую кому-то программу.

Какую именно?

Посмотрев на то, как мусорщики разворачиваются чтобы взять меня в полукольцо, я понял что ответ на этот вопрос я знаю.

Да меня, кого же еще.

— Предлагаю вам добровольно сдаться! — прогудел один из мусорщиков. Гарантирую, что с вами обойдутся гуманно, и после небольшой коррекции вы получите возможность приносить общественную пользу.

Как же, знаем мы эту коррекцию, и эту пользу!

Я быстро огляделся. Надо было срочно уносить ноги. Вот только — куда? И как? В какую бы сторону я не бросился, мусорщики меня обязательно догонят.

— Если у вас есть оружие, вы должны его немедленно сдать! — возвестил мусорщик. — Несдача оружия будет расцениваться как сопротивление властям и нарушение общественного порядка.

Пока я пытался прикинуть что же мне делать, мусорщики перестроились. Теперь я оказался в центре правильного треугольника, в каждом из углов которого находилось по стражу порядка. Они явно тянули время, ждали когда я попытаюсь смыться. Вот тогда, в соответствии с буквой закона, они будут иметь полное право меня прихлопнуть. И конечно им воспользуются. Иначе, зачем бы их по мою душу послали?

Тот кто спер мое тело совсем не заинтересован в том чтобы я попал в руки властей. Поэтому, не исключено что мусорщикам дана инструкция прихлопнуть меня даже если я не буду оказывать сопротивления. Но только не здесь, посреди улицы, на глазах у свидетелей, а немного погодя, когда я окажусь в базе данных одного из них. Вот тогда-то, вместо того чтобы переправить дальше, в базу общественного порядка, они меня и

уничтожат. Конечно, сделать это непросто, но гораздо легче чем потом выковыривать из многочисленных уголков базы общественного порядка все до единого упоминания о моей скромной особе.

Я увидел как неподалеку, из переулка, вышли три посетителя и проводник. Увидев меня и мусорщиков, они остановились. Это было уже что-то. Посетители кончено — не в счет. А вот проводник наверняка это происшествие запомнит и может быть, даже, попытается узнать что за бродячую программу брали аж целых три мусорщика. Это его хлеб — знать обо всем необычном, происходящем в кибере. Ну и удивится же он, обнаружив что никаких упоминаний обо мне в базе данных общественного порядка нет.

Вот только мне лично это уже не поможет.

— Если вы немедленно не сообщите о готовности сдаться, мы имеем право вас уничтожить! — возвестил мусорщик.

А ведь и в самом деле уничтожат! И еще, мизерный, почти нереальный шанс того, что мусорщики оказались здесь случайно все-таки существует. Кроме того — может быть присутствие проводника...

— Ваше время вышло. Поскольку вы не намерены сдаваться, мы вынуждены вас...

— Сдаюсь, — сказал я. — Ваша взяла. Согласен подчиниться закону. Немедленно. При свидетелях.

Быстро взглянув в сторону проводника и посетителей, я убедился что они все еще наблюдают за сценкой поимки бродячей программы стражами порядка.

Ну вот и славно. Я должен это использовать.

— Бродячая программа, как только один из нас откроет приемник, ты должна безропотно проследовать в него. Остальное сделаем мы, в соответствии с правилами поимки бродячих программ.

Мусорщик, к которому я стоял лицом, выпустил из своего тела шнур. Кончик шнура расширился и превратился в воронку приемника. Теперь мне оставалось сделать несколько шагов, прыгнуть в воронку и после этого моя дальнейшая судьба будет зависеть лишь от мусорщиков. Если их послал тот, кто украл мое тело, эта воронка станет последним что я увижу в жизни.

Я шагнул вперед и заглянул в приемник.

Темнота. Чернильная, без единого светлого пятнышка. Хотя... Стоп, там что-то есть... Крошечное, едва заметное пятнышко. Что это? Ах да, клеймо изготовителя. Можно даже разобрать крохотные буквы. «Лоботом. 154\873»

А ведь приемничек-то довольно старый. Давно вышедший из

употребления. По крайней мере, уж кто-то а мусорщики должны использовать более совершенное оборудование.

Они и используют. А эта развеселая троица — самые настоящие шаромыжники. Три старые программы мусорщиков, которые укравшие мое тело негодяи где-то раздобыли и послали меня убрать.

— Бродячая программа, даем вам последнее предупреждение. Следующего не будет. Сразу приступаем к уничтожению.

Я ухмыльнулся, лелея надежду что моя усмешка выглядит достаточно зловеще.

Итак, мусорщики старого образца. Очень хорошо! Просто превосходно! Есть у них одна маленькая особенность, о которой знает не каждый. Я, например, знаю. Чисто случайно. Благодаря одному приятелю, хорошему специалисту по обслуживанию киберов, там, в большом мире. Как-то он мне про эту особенность и рассказал. А я запомнил.

Теперь это случайное, и на первый взгляд совершенно ненужное знание должно меня спасти. Вот так-то! Ненужных знаний не бывает. Любое, рано или поздно может пригодится.

— Поскольку вы, бродячая программа, так и не намерены подчиняться нашим требованиям, мы приступаем...

Я поспешно крикнул:

— Шла собака по роялю!

Сработало!

Мусорщики отключились.

Я вышел из образованного ими треугольника, сделал пару шагов, и все-таки не удержался, обернулся.

Да, все верно. Преследовать меня стражи порядка не собирались. Им вообще ни до чего не было дела. Три стального цвета шара, совершенно бесполезные и ко всему безучастные.

Вот и отлично.

Я глянул в сторону свидетелей. Посетители, понятное дело, так ничего и не поняли. Стояли с тупыми лицами и вполголоса о чем-то переговаривались. А вот проводник...

Ну, он-то что к чему понял махом.

Не успел я двинуться прочь от места встречи со стражами порядка, как он в два прыжка догнал меня и спросил:

— Мужик, это что, отладочный код?

— Нет, — с достоинством сказал я — любимое ругательство моей бабушки. На мусорщиков действует безотказно.

— Где раздобыл код?

Я вздохнул.

Может быть, сейчас, имеет смысл рассказать ему все? О том, что какой-то негодяй, а если точнее — какие-то негодяи,

похитили мое тело. О том, что лично мне, сейчас, позарез нужно сообщить об этом в полицию, там, в большом мире, причем, чем скорее, тем лучше. Вот только, толку от этого не будет. Уж кто — кто, а проводники прекрасно знают на какие хитрости способны бродячие программы чтобы получить официальный статус. И в мою историю он попросту не поверит.

— Не тяни время. Не видишь, меня клиенты ждут.

— А если я тебе скажу, что узнал код в большом мире?

— Так я тебе и поверил. Не темни, скажи где раздобыл код. Потом, управившись с клиентами, поставлю выпивку.

Да, бесполезно. Ни за что не поверит.

— Вот что, — сказал я. — Зачем тебе отладочный код мусорщиков старой модели? Что ты с ним будешь делать?

— А... — проводник разочарованно покачал головой. — Что же ты мне сразу не сказал?

Я схватил его за рукав куртки. На ощупь он ничем не отличался от настоящего материала, там, в большом мире. Ну да, все-таки проводник, не кто-нибудь...

— Слушай парень, у меня только что похитили тело. А до этого я был таким же человеком как ты. Ну подумай, посмотри на меня хорошенько... Разве бывают такие программы?

Проводник криво ухмыльнулся.

— Еще и не такие бывают.

— Ну хочешь, я тебя обругаю, так как никакая программа не сможет, в три наката с переборами? Хочешь, расскажу, во всех подробностях, как пройти от центра Нью-сибирска до памятника старым заблуждениям? Хочешь, поведаю как в десятом классе соблазнил учительницу литературы, совсем молоденькую девчонку, только что после института?

Проводник вырвал руку и поспешно пошел к посетителям, бормоча под нос:

— Убивать этих кукарач надо. Развлекаются, понимаешь-ли. Делают себе безумные программы и засоряют ими кибер. Ненормальные! Шагу потом ступить нельзя чтобы не столкнуться с очередным творением юного гения.

— Стой! — крикнул я. — Погоди! Я могу, понимаешь, могу доказать что был человеком. Спроси что угодно. Хочешь скажу какого цвета крышка унитаза в моей квартире?!

Проводник даже не обернулся. Подскочив к посетителям, он что-то им быстро проговорил и вся троица поспешно двинулась прочь.

Хоть бы оглянулись что ли, сволочи!

Я сокрушенно покачал головой и пошел в другую сторону.

Ну вот, эксперимент поставлен. Результат отрицательный.

Нет, на чью либо помощь рассчитывать нечего. Я должен все сделать сам, справиться своими силами, и для начала, хотя бы узнать кто польстился на мою телесную оболочку. А уж потом, мне нужно каким-то образом ее вернуть.

Проще отправиться туда — не знаю куда, и найти то — не знаю что. Я заперт в этом кибере, и перебраться в другой попросту не смогу. Не говоря уже о том, чтобы попасть в управление мусорщиков. Нет, конечно, я могу сейчас, например, отправиться на поиски настоящих мусорщиков и согласно закона им сдаться. Могу. Вот только, где гарантия, что они перекинут меня в базу данных своего управления? Тот, кто послал за мной трех мусорщиков, уж наверняка усиленно за ней наблюдает. И конечно сделает все, чтобы меня уничтожить.

Для того чтобы сообщить о похищении своего тела стражам порядка, я должен попасть в большой мир. Только там меня выслушают настоящие, живые люди. Там я знаю что мне делать и самое главное — как. Там я смогу сражаться в полную силу. В то время как здесь не более чем курорт, место отдыха. Здесь я всего лишь гость, а значит очень уязвим, и причиной этой уязвимости является то, что я не знаю всех правил и законов по которым живет виртуальный мир.

А должен был бы... Хотя, как я мог предугадать что кто-то польстится на мое тело? Что они в нем нашли? Обычное тело, обычного тридцатилетнего мужчины, с вполне стандартной профессией торговца недвижимостью.

И ведь угораздило же меня влипнуть в эту историю именно здесь, именно в этом кибере. Если бы что-то подобное произошло там, где живут сбежавшие в виртуальный мир от костлявой старухи богачи, добиться правды было бы легче. Здесь же, мне придется туговато.

Нет, конечно, трущобами кибер — 12 назвать нельзя. Видел я киберы и похуже, такие, в которые без хорошо вооруженных и готовых на все сопровождающих нечего и показываться. Но все — таки... все-таки... Благоустроенным и приятным для жизни его мог назвать только сумасшедший.

Хотя, возможно, в том что я оказался именно здесь, есть и светлые стороны. Например — в этом бедламе скрываться от преследователей легче, чем в одном из киберов для богатых. От преследователей? Ну конечно, от кого же еще? Наверняка мерзкий похититель тел кинул на мою поимку и уничтожение все что мог. В том числе и трех устаревших мусорщиков. Мне повезло и я, пока, наткнулся только на них. Вероятно, среди преследователей есть и настоящие профессионалы, от которых так легко как от мусорщиков не отделаешься.

Интересно, во сколько этот негодяй оценил мою голову? Уж наверняка в неплохую сумму.

Гм, мечта всех за кого назначена награда — получить деньги за свою голову лично. Хотя... обычно их получает кто-то другой.

Я остановился и огляделся.

Похоже, меня занесло к ямам... Ну да, это они самые и есть. Ямы. Место, в которое посетители обычно не заглядывают. Хотя, кто знает? Там, в большом мире, любители шляться по кладбищам встречаются не так редко, как всем кажется.

Не удержавшись, я все-таки подошел к одной и заглянул в нее. Яма как яма, большая, квадратная, наполовину наполненная полужидкими, серого цвета комками.

Конечно, большинство этих комков когда-то были обыкновенными неодушевленными программами, ничего особенного из себя не представляющими, однако, наверняка, свой последний приют здесь нашли и несколько бродячих. Тех самых, к которым отныне принадлежу и я.

Машинально поежившись, я подумал что мои преследователи, в принципе, могут и не особенно усердствовать. Им, всего-навсего нужно установить контроль над всеми выходами из кибера, сделать так чтобы я не смог из него ускользнуть.

Если им это удастся, то вполне возможно, больше ничего и не потребуется. Я погибну сам, без чьей-либо помощи, попаду в яму, может быть именно в эту самую.

Один из комков зашевелился, издал стонущий звук и вновь затих.

Я содрогнулся.

Вот оно, то самое... Полужизнь — полусмерть.

Интересно, что чувствуют попавшие в эту яму бродячие программы? Осознают ли они что постепенно, неотвратимо умирают? Ощущают ли они при этом боль? И как, как это происходит? Медленно угасание, полусмерть — полусон, или долгая, мучительная агония? А может быть эта яма является для них всего лишь последней точкой в длинной полосе страданий?

Прежде чем попасть в нее, они, наверняка, прошли через невзгоды и лишения, в полной мере испытали отчаянье, узнали каково ощущать собственный распад, неотвратимый как визит рэкетиров к владельцу только что открытого шикарного магазина.

Я хмыкнул.

Распад, а вслед за ним гибель — эквивалент смерти в мире киберов. Того кто не способен зарабатывать инфобабки, здесь ожидает только это. Распад, а вслед за ним яма.

Я припомнил объяснения одного знакомого кукарачи. То

самое, про отрицательное информационное поле. Возникло оно из-за поступающей ежесекундно в кибер информации.

Информация и еще раз информация. Море разливанное информации. Именно благодаря ей и существует кибер, а также те кто в нем живет. Это кровь кибера, это его воздух, это самая его основа. Она везде, без нее не происходит ничего.

И конечно, часть информации теряется, выходит из-под контроля. В результате образуется отрицательное информационное поле. От него невозможно избавиться, и оно, наподобие кислоты, разъедает любые попавшие в кибер программы.

Не сразу. Постепенно. Очень медленно. Но неотвратимо. Для той информации которая проходит через киберы и идет дальше, в банки данных, поле не страшно, поскольку не успевает причинить им вред. Но вот для тех кто находится в каком-то кибере постоянно, оно опасна.

Если любой постоянный житель кибера не будет время от времени вводить в себя восстанавливающие программы, он погибнет. А восстанавливающие программы в обязательном порядке являются одной из составляющих еды и питья. Другими словами, если постоянный обитатель кибера не будет есть и пить — его песенка спета.

Он отбросит копыта от голода, точно так же как это случается там, в большом мире.

Единственное отличие состоит в том, что погибающий от голода здесь, в кибере, не будет худеть или пухнуть, падать в голодные обмороки или уноситься в страну галлюцинаций. Медленно, день за днем, час за часом, он будет распадаться. Сначала это коснется цвета, потом очертаний тела, потом наступит черед мышления, памяти, восприятия информации.

Если процесс заходит слишком далеко, остановить его невозможно. Программа теряет всякую форму, возможность воспринимать информацию, а стало быть и питаться. Мусорщики стирать такие программы не решаются. Кто знает, во что она переродилась? Начнешь стирать, а там, глядишь, можешь и сам поплатиться. Самое простое и разумное решение — это кинуть погибающую программу вот в такую яму, чтобы она не мозолила глаза посетителям. Рано или поздно распад завершится окончательно. Или не завершится. Кто знает, может быть, рано или поздно, из какой-нибудь ямы наподобие этой вылезет такой монстр...

Кстати, о монстрах. Не пора ли мне перестать терять попусту время? Пока меня не нашли наемники, которых похитители моего тела отправили докончить свое преступное дело, не настало ли

время, в свою очередь, попытаться что-нибудь сделать?

Я наконец-то сумел оторвать глаза от ямы и быстро огляделся. Ну да, в Багдаде все спокойно. Пока спокойно.

Вытащив из кармана пачку сигарет, я закурил одну и поспешно зашагал прочь от ямы.

Мертвым — мертвое, живым — живое. Я пока еще существую, и тому, кто попытается отправить меня в небытие, придется здорово потрудиться. Уж я постараюсь, чтобы награда за мою голову досталась максимально тяжело. Или совсем не досталась.

А пока надо попасть к воротам, через которые я вошел в кибер. Причем, сделать это надо максимально осторожно, так, чтобы не нарваться на преследователей. Там в большом мире, если мне, конечно, удастся в него вернуться, найдется пара — тройка друзей, способных мне помочь.

А что случится если мне это не удастся? Может ли кто-нибудь из моих друзей догадаться, что я попал в беду и отправиться на поиски моей скромной особы, да не куда-нибудь, а именно сюда, в кибер? Другими словами — могу ли я получить помощь от друзей, снаружи, из большого мира?

Я прикинул так и эдак и пришел к выводу что надеяться на это нечего. Нет, кончено, дело совсем не в друзьях. Тот же Лукиан на это вполне способен. А также доктор. Наверняка, он уже обеспокоился, куда это я запропал.

Беда в том, что в кибере они искать меня не будут. А если и сунутся в него, то очень нескоро. Тогда, когда станет совершенно ясно что со мной стряслась какая-то беда. Пока же, они начнут с того, что обзвонят всех знакомых. Потом им в голову придет что у меня очередное любовное приключение и они попытаются вычислить ту, которая так завладела моим вниманием, что я даже напрочь забыл о друзьях. Безусловно, это им не удастся. Тогда они выждут еще немного и лишь потом сообразят что я влип в серьезную передрягу. К этому времени меня либо убьют, либо же я погибну от голода.

Я зло швырнул окурок на мостовую.

Нет, рассчитывать на помощь извне не имеет смысла. И ведь как хорошо, тот кто похитил мое тело, все рассчитал! Может быть, даже, он, сейчас, преспокойно треплется о разных пустяках с Доктором. А тот и не подозревает что рядом с ним сижу не я, а чужак в моем теле.

Хотя... нет, неправильно. Уж кто-то, а Доктор или Лукиан подмену заметят. Этот номер у похитителя не пройдет. Стало быть, мое грешное тело, сейчас, либо пустили на запчасти, либо используют так сказать целиком. Рассмотрим первый вариант: его пустили на запчасти. Может ли такое быть? Вполне. Однако, то

что проделали со мной стоит недешево. Мог ли кто-то впалить такие большие деньги всего лишь для того чтобы раздобыть несколько органов для пересадки?

Вряд ли. Просто купить их на черном рынке трансплантатов было бы значительно проще и дешевле. Те, кто переселяется в один из киберов, частенько отдают относительно неплохо сохранившиеся части своих тел совершенно по дешевке. Лишь бы только набралась сумма, необходимая для обретения компьютерного бессмертия. Таким образом, тому, кто покусился на мое тело, оно было нужно все, целиком. Может быть, сейчас, там, в большом мире, бродит человек, которого все принимают за меня, и творит очень, очень нехорошие дела.

Последняя мысль мне не понравилась. Очень.

Я остановился и полез в карман за новой сигаретой, но тут же передумал.

Нет, сигареты стоит поберечь. Если мне не удастся вернуться в большой мир в ближайшее время, они помогут мне продержаться. Конечно, сигареты были китайские и вряд ли в них содержались очень уж сильные стабилизирующие программы. Но все-таки... все-таки...

И вообще, не пора ли мне прибавить ходу? Судя по всему, чем скорее я попаду в большой мир, тем вероятнее избегну очень больших неприятностей.

3

Шагах в десяти от ворот я остановился.

Вообще-то, на ворота они ничуть не походили. Небольшой, в старонемецком стиле домик. Остроконечная крыша. Узкие, ведущие свое родство от бойниц окна. Дверь, якобы дубовая, украшенная крестом из кованых, железных полос.

Ворота.

Если бы все было нормально, то войдя в эту дверь, уже минуты через три я бы соединился со своим, пока еще пребывающим в бессознательном состоянии, согласно закону «о недопустимости дублирования личности», телом. Вот только, в этот раз, ни о чем нормальном не могло быть и речи.

Там, по другую сторону ворот, моего тела не было. Интересно, зачем тогда я сюда приперся? Полюбоваться на этот милый домик и отправиться обратно, к ямам? Может быть, стоит самому в одну из них прыгнуть, чтобы не утруждать мусорщиков?

Дудки, не дождутся.

Я привалился спиной к стоявшей посреди дороги, явно никому не принадлежащей машине. Судя по всему, хозяин бросил ее никак не меньше недели назад. Об этом свидетельствовали крыша и бока машины. Под воздействие отрицательного информационного поля они почти утратили свой цвет, стали серыми, словно припорошенными мукой.

Итак, передо мной ворота через которые я попал в этот мир. Я могу в них войти и попытаться предъявить претензии представителю отвечающей за эти ворота компании.

Что дальше?

Да ничего особенного. Скорее всего мне сообщат что где-то произошла серьезная накладка. Фирма передо мной жутко извиняется и обещает в самый кратчайший срок все уладить. А пока, не соглашусь ли я вернуться в предоставленное фирмой искусственное тело? Конечно, самое лучшее, почти не отличающееся от естественного, человеческого?

После этого я, только и мечтающий попасть в большой мир, должен согласится. Мне, с бездной самых разнообразных извинений, предложат пройти в приемник. Я конечно пройду. А представителю компании останется только отдать одну единственную команду на стирание и больше никто, никогда, ни в каком виде, меня не увидит. Сто против одного, что именно так все и будет.

Из ближайшего чайного домика вышло два посетителя. Слегка покачиваясь, они пошли в мою сторону.

Я бросил на них довольно безразличный взгляд. Ну, посетители... Веселятся, поскольку не представляют что такое настоящие неприятности. Попали бы они на мое место, так узнали бы где раки зимуют.

Когда посетители поравнялась со мной, один из них сказал:

— Смотри, кажется бродячая программа. Вот забавно-то.

— Да нет, — с апломбом возразил ему приятель. — Ничего забавного в них нет. Обычные программы, устаревшие и поэтому ни на что не годные. Отбросы.

Они остановились и продолжая спорить, стали рассматривать мою скромную персону как будто она была бог весть какой редкостью.

— Не скажи. Учти, в этом мире тоже действует закон естественного отбора. А он гласит что выживают сильнейшие. Будь бродячие программы действительно никуда негодными отбросами, мусорщикам ничего не стоило бы их переловить. Закон естественного отбора — великая штука.

— Согласен. Только ты не учел, что те же самые бродячие программы не могут развиваться. При чем тут естественный отбор?

— Очень даже при чем. И они могут, могут развиваться. Хочешь знать как?

— Ну, скажи, если такой умный.

— А вот мы сейчас опросим сам предмет спора. И ты услышишь, что он нам ответит.

— Хорошо, пусть будет так. Только, ему, наверное, надо будет заплатить.

— Чепуха. Думаю, десятка инфобабок хватит.

Я насторожился и посмотрел на них повнимательнее.

Судя по всему деньги у них и в самом деле имелись. Личины были сделаны очень даже неплохо, тщательно, мимика, самый лучший показатель качества изготовления, почти ничем не отличалась от настоящей. Согласно этим личинам передо мной стояло два типичных представителя племени конторских служащих. Обоим им было лет по тридцать пять — сорок. Один блондин, с лицом на котором казалось на всю жизнь застыло выражение более свойственное щенку месячного возраста, который совершенно уверен, что весь мир создан лишь для того чтобы любить его и баловать. Единственное чем второй отличался от первого это цветом волос. Он был брюнет.

Таким образом, если только личины посетителей не были сделаны нелегальным образом, в обход закона «о соответствии внешнего облика посетителей киберов» передо мной стояли, с точки зрения любой бродячей программы, два очень лакомых

кусочка. Те же Хоббин и Ноббин уж наверняка постарались бы раскрутить их на сумму большую чем десяток инфобабок. Кстати, кто мешает сделать это мне? Чего — чего, а денег мне сейчас не хватает просто катастрофически.

— Чем могу служить... э-э-э, господа?

Я постарался чтобы мой голос звучал грубовато, и слегка надменно. Если клиенты хотят экзотики, они ее получат. Блондин бросил на брюнета озадаченный взгляд. Тот не стал ходить вокруг да около и сразу спросил:

— А вот скажи, милейший, ты и в самом деле бродячая программа?

Теперь, по сценарию, прежде чем ответить, мне положено было оглядеться и бросить на посетителей подозрительный взгляд. Так я и сделал. Причем, это подействовало. Посетители тоже поспешно оглянулись, и видимо не обнаружив ничего опасного, все-таки придвинулись ко мне поближе.

— Как вы угадали? — сделав таинственную мину, вполголоса спросил я.

— Совершенно случайно, — пролепетал блондин. — Уверяю вас, совершенно случайно.

— Вижу, вы люди бывалые, — сказал я. — Стало быть, объяснять чем мне грозит разговор с вами, не стоит.

— Конечно, конечно, — хором заверили меня посетители.

По-моему, они уже полностью протрезвели и теперь здорово жалели что завели разговор о бродячих программах. Прикинув, что они уже созрели для облегчения карманов, я с наглым видом заявил:

— Для начала по десять инфобабок с каждого. Потом я буду полностью в вашем распоряжении.

Блондин послушно полез в карман, вытащил из него внушительную пачку инфобабок, и отделив от нее две бумажки, нерешительно протянул их мне.

Я мысленно чертыхнулся.

Эх, будь на моем месте Хоббин и Ноббин, уж они бы такого промаха не допустили. Цыплята оказались жирнее чем я предполагал. Стоило запросить больше. Впрочем, что сделано, то сделано. Если я попытаюсь повысить расценки, посетители могут заподозрить что им просто морочат голову.

— Хорошо, деньги получены, — торжественно сказал я. — Теперь вы можете задавать свои вопросы.

Брюнет нерешительно кашлянул и сказал:

— Мы тут с приятелем поспорили... Он говорит что вы, бродячие программы не можете самосовершенствоваться. Я же утверждаю, что такие возможности у вас есть.

К этому вопросу я был готов и поэтому без запинки отрапортовал:

— Конечно есть. Иначе в этом мире не выжить. На самом деле любая бродячая программа, для того чтобы повысить свою способность к выживанию, вынуждена время от времени прикупать разные прикладные программки. Ну, знаете, чтобы сделать свой облик более выразительным, чтобы повысить скорость мышления, увеличить память... и так далее. Большинство из нас уже настолько изменились, что от прежнего облика в котором стали бродячими программами сохранили только имя.

— Ага, значит я был прав! — возвестил брюнет. — Все-таки, закон естественного отбора действует и тут.

Блондин сейчас же с жаром возразил:

— Не согласен. Какой же это к черту естественный отбор, если для того чтобы выжить не нужно ничему учиться? Достаточно лишь заплатить деньги и вот уже ты более совершенен.

— Но деньги-то, деньги! Их же надо еще заработать.

Продолжая спорить, они двинулись прочь.

Я посмотрел на зажатые в кулаке две радужные бумажки.

Будь тут Хоббин или Ноббин, они бы, сейчас, дружно плюнули мне в лицо. И имели бы на это все основания. Посетители, нафаршированные наличными под самую завязку. Для чего они этим субчикам, в мире где почти любую услугу можно оплатить просто переведя деньги с одного счета на другой?

Любую? Да нет, не любую. Есть кое-какие услуги, кое-какие удовольствия, требующие оплаты наличными. Какие именно? Да незаконные конечно. Почему? Да потому что наличные приносят массу неудобств. Единственная выгода, которую они дают это анонимность.

Эх, будь на моем месте Хоббин или Ноббин, уж они бы этой парочке устроили такую экскурсию по местным притонам... Впрочем, мне лично заниматься этим некогда. У меня проблемы требующие немедленного решения. И чем скорее я придумаю как попасть в большой мир, тем лучше.

Сунув деньги в карман, я кинул оценивающий взгляд в сторону домика с остроконечной крышей.

Ворота в которые нельзя войти, потому что дальше их тебя не пустят. Ворота закрытые на очень прочный замок. Что делает человек, для которого пройти через эти ворота является вопросом жизни и смерти?

Ну да, он их взламывает. Чем? Безусловно необходимым для

этого инструментом. Где его достать — вот проблема.

Я вдруг понял, что думаю совсем не о том.

Любое дело надо делать с начала. Нельзя строить крышу дома, не воздвигнув фундамент. Что в данном случае является фундаментом? Ну конечно, возможность себя защитить. Каким образом? Да только одним, древним как мир, и таким же проверенным. С помощью оружия.

Да, с помощью оружия.

Я попытался прикинуть где в кибере можно разжиться оружием.

Ну конечно, на черном рынке. Вот только, чтобы купить его, нужно несколько сотен инфобабок. А у меня, сейчас всего лишь две десятки.

Стало быть, этот вариант отпадает. Остается еще один — отнять. У кого? Да у того у кого оно есть всегда. А постоянно с оружием в кибере ходят только проводники.

Я еще раз посмотрел на ворота и вдруг увидел как перечеркнутая железными полосами дверь открылась. Вышедший из нее проводник остановился и вытащив из кармана сигарету, стал ее прикуривать.

Он был один, без клиентов. Видимо, решил заглянуть в кибер не для заработка, а по собственной надобности. Может, что-то прикупить. Во всяком случае, сейчас, он не работает, а отдыхает. Поэтому должен был, обязан был расслабиться.

Я так и не заметил как преодолел разделявшее нас расстояние. Мне показалось что я покрыл его одним прыжком. На самом деле этого не могло быть, поскольку на десять шагов прыгнуть нельзя. Да и времени прошло слишком много. Прежде чем я оказался рядом с проводником, тот успел прикурить сигарету, сунуть зажигалку в карман, и даже повернуться в мою сторону.

Больше, правда, он ничего сделать не успел, поскольку как раз в этот момент я его ударил по носу.

Причинить серьезный вред проводнику не так-то легко. Кончено, в соответствии с законом они не неуязвимы, однако, если их личины снабжены кое-какими незаконными защитными устройствами, мусорщики, как правило, смотрят на это сквозь пальцы.

Впрочем, оглушить проводника я и не надеялся. Мне нужно было всего лишь сбить его с ног.

Так и получилось.

Ударившись о дверь затылком, проводник откачнулся в мою сторону и тут же получил еще один удар в живот. Вспомнив армейские уроки Джи-квари, я сделал подсечку. Возможно,

увидев как я ее провел, наш ротный сенсей отпустил бы очень нелестное замечание, однако, результат был достигнут. Проводник рухнул. Наклонившись, я выхватил из кобуры висевшей у него на ковбойский манер, на бедре, тяжелый, старинный кольт и сейчас же отпрыгнул в сторону.

Вовремя.

Развернувшись словно пружина, проводник попытался ударить меня ногами. И попал. В то место где я секунду назад был.

— Не балуй, — сказал я, тыкая для убедительности в сторону противника стволом кольта. — Буду стрелять.

Конечно, я рисковал. То что выглядело как оружие, вполне могло оказаться безобидной пукалкой. Оно могло быть чем угодно, но видимо все-таки являлось настоящим оружием.

По крайней мере, увидев что его взяли на мушку, проводник замер и хрипло спросил:

— Что тебе, собственно, надо?

— Ничего особенного, — сказал я, отступив еще на шаг. — Сейчас ты встанешь и отойдешь в сторону, шагов на десять. На этом — все. Понял?

— Еще бы, — сказал проводник. — Только зачем тебе это надо? Что ты задумал?

— А вот это не твое дело. Давай, вставай. И учти, времени у меня мало. Для того чтобы его сэкономить я могу тебя и продырявить.

— Ты что дешевых вестернов насмотрелся?

— А ты думаешь их смотрят только такие как ты?

Сказав это, я прикинул, куда всажу проводнику первую пулю. Скорее всего, в ногу. Прежде чем проводник доберется до ворот, ему будет очень больно. Однако, по крайней мере, это будет не убийство. Конечно, при условии, что его кольт и в самом деле стреляет пулями.

— Ты понимаешь что убив меня, одновременно, подпишешь себе смертный приговор?

— Понимаю.

Я и в самом деле это понимал.

Здесь, в кибере все происходит почти так же как в большом мире. Конечно, есть и отличия, однако, убийство и в самом деле является настоящим убийством. Ворота, переносящие вас сюда, построены согласно все тому же «закону о недопустимости дублирования личности». Проще говоря, они обеспечивают что-то вроде переселения душ. Перенося вас в кибер, они считывают ваш разум полностью, до самых потаенных мыслей, до подсознательных желаний, и переносят его в кибер. При этом,

там, в большом мире, остается лишь тело, без малейших признаков сознания.

Если вдуматься, это очень мудрый закон.

Представьте что будет если построят ворота действующие по другому принципу, в обход этого закона?

Да ничего хорошего.

Вполне может случится так, что в то время когда ваше сознание находится в кибере, произойдет некое событие, в результате которого ваше оставшееся в большом мире тело проснется. При этом возникнут две совершенно идентичные личности. Какая из них будет являться вами? Кто из них будет иметь права на ваше имущество, на ваши деньги, на вашу собственность? Та, что осталась в кибере? Или может быть та, которая существует в реальном мире? А почему? Только потому, что она обладает телом?

Да, обладание телом — серьезный довод. Но только не в суде. Уж там, шустрые адвокаты в два счета докажут, что оставшаяся в кибере личность имеет не меньше прав на ваше тело чем вы сами.

А что произойдет, если оставшаяся в кибере личность сумеет еще раз продублироваться? А потом, если понадобиться, и еще раз? Так вот, чтобы этого не произошло, и был принят «закон о недопустимости дублирования личности». И все врата строят с таким расчетом, чтобы его не нарушить. Ни в коем случае. Конечно, у этого закона есть и плохие стороны. Если ваше сознание за время пребывания в кибере будет повреждено, таким оно и вернется в ваше тело. Если ваше сознание погибнет, то у вашего тела, там, в большом мире, остановят сердце, и оно умрет. И его похоронят.

Смерть — есть смерть, где бы она не приключилась. Там, в большом мире, или здесь, в кибере.

— Ладно, — сказал проводник. — Я сделаю, как ты хочешь. Зачем тебе оружие?

— Чтобы остаться в живых, — сообщил я.

Он посмотрел на меня как на чокнутого, но все же медленно встал и отошел шагов на десять.

— Вот и прекрасно, — скомандовал я. — А теперь, повернись ко мне спиной и иди прочь. Медленно. Если обернешься — стреляю.

— Ты думаешь смыться?

— Конечно.

— Ты знаешь, что далеко тебе убежать не удастся?

— А вот это мы еще посмотрим, — сказал я.

— Псих, — пробормотал проводник.

Я подумал что он вероятно прав и снова ткнул в его сторону

культом.

— Давай, топай.

Проводник покорно повернулся ко мне спиной и пошел прочь.

Медленно.

А я сделал несколько шагов назад, нырнул за угол ближайшего дома и припустил со всех ног. Улицы через две я остановился, сел на кстати подвернувшуюся скамейку и решил что настало время закурить таки сигарету.

Оружие я добыл. Что дальше?

Я уже успел выкурить почти полсигареты, как вдруг почувствовал что на плече у меня кто-то сидит. И конечно это был взгляд Сплетника. Увидев что я его заметил, взгляд тоненько заверещал и кинулся к хозяину.

Сам Сплетник стоял метрах в пяти от меня. Вид у него был совершенно флегматичный.

Я поинтересовался какого черта ему от меня надо.

Сплетник едва заметно усмехнулся, подошел к скамейке, сел со мной рядом и сказал:

— Есть разговор.

— О чем? — спросил я.

— Почти ни о чем, — криво усмехнулся Сплетник. — Просто, я хотел поинтересоваться понимаешь ли ты что заварил большую бучу?

— Бучу?

— Ну да, — Сплетник обнажил в усмешке желтые зубы. — Еще какую... Ты теперь не просто бродячая программа, ты преступник, который умудрился поссорится с проводниками. Они не успокоятся, пока тебя не уничтожат. Да еще мусорщики... Все мусорщики, а не только те, кого подкупил похититель твоего тела.

— Ну что ж, — сказал я. — Буча так буча. Может быть, так даже лучше.

Сплетник довольно улыбнулся.

— Это именно то, что я хотел услышать. Давненько в нашем кибере не было большой бучи. По крайней мере, в ближайшее время о скуке можно забыть.

Я подумал, что нет худа без добра. Если к моей поимке подключатся не только мусорщики, но и проводники, кто-то из них, обязательно, задастся вопросом, откуда взялась эта самая преступная программа. И конечно заглянет в архив. И узнает, что я появился ниоткуда, из пустоты. И обязательно поймет, что так не бывает. Чем черт не шутит, может быть ему удастся даже узнать, что именно со мной произошло.

Во всяком случае, большой шум был не на руку похитителю моего тела. А стало быть, был на руку мне.

Я придвинулся поближе к Сплетнику, и сказал:

— Послушай, не можешь ли ты мне...

— Нет, не знаю, — не дав мне докончить, поспешно промолвил он.

— Честное слово, понятия не имею кто именно спер твое тело и зачем. Это тебе придется узнать самому.

Вполголоса выругавшись, я выкинул окурок, встал и не попрощавшись со Сплетником зашагал прочь. Чего-чего, а времени терять зря мне не стоило. Когда расстояние между мной и сплетником увеличилось шагов на десять, мне в голову пришла еще одна мысль. Остановившись, я обернулся и спросил:

— А вообще, если ты не знаешь кто похитил мое тело, то какого черта ходишь за мной буквально по пятам?

Сплетник пожал плечами.

— Просто, мне хотелось убедиться, что я все-таки получу те инфобабки, которые ты мне должен.

— Ну и как, убедился?

Сплетник задумчиво покачал головой.

— Кажется, я начинаю верить, что я их все-таки получу.

Я не удержался и пожелав ему чтобы он сдох, причем, чем скорее тем лучше, пошел прочь.